

Отечественная война 1812 года и её влияние на формирование топографической службы Вооружённых Сил России

225-летию со дня учреждения органа управления топографическим обеспечением Русской армии.

210-летию Бородинского сражения

Вучко Р. А., председатель военно-исторического общества «Корпус военных топографов», полковник в отставке, доцент.

Фролов В. В., директор Музея Корпуса военных топографов, подполковник в отставке.

В статье приводится краткий анализ состояния топографического обеспечения российского театра военных действий накануне Отечественной войны 1812 года и её влияния на формирование при Генеральном штабе специальной службы – Топографической службы Вооружённых Сил России.

Военно-топографическое обеспечение военных миссий Русской армии в конце XVIII начала XIX веков, таких как русско-турецкая война 1787–1791 гг., русско-шведская война 1808–1809 гг. требовало все более точных описаний маршрутов, мест сражений, данных для строительства укреплений, а также охраны границ. Во время русско-шведской

войны довольно большая группа офицеров впервые была задействована для обеспечения топографической разведки.

В контексте политических событий и военных действий Наполеона проходит осознание необходимости проведения топографических съёмок с геометрически безупречной точностью в масштабах всей страны.

Столкнувшись с зарубежным опытом организации и планирования боевых

действий штабов Французской, Австрийской, Прусской и Английской армий русские генералы обратили внимание на тщательно проработанные штабами вопросы по подготовке и ведению боевых действий и сражений. В первую очередь на предварительное изучение районов или рубежей боевых действий. Для этого использовались все имеющиеся возможности изучения местности, в первую очередь по имеющимся в их наличии топографическим картам, что, в итоге, привело к созданию в 1822 году целостной системы топографического обеспечения Русской армии.

Переход от линейной тактики ведения боя (сражения) к новым стратегическим и тактическим приёмам, впервые широко применённым в европейском военном искусстве русским полководцем Суворовым А. В., привёл к тому, что любая местность становилась

пригодной для боя. Перед полководцем стояла задача уяснить все её выгоды и неудобства и соответственно расположить войска, поскольку успех планируемых боевых действий в значительной степени стал зависеть от наличия достоверной информации о местности в районах проводимых военных сражений. Для выбора направления ударов и обходных манёвров войск, принятия оперативных решений, руководства боем и управления

войсками существовавшие в XVIII веке элементарные «ландкарты», а тем более мелкомасштабные обзорно-географические карты не годились.

Стала острая необходимость подготовки в топографическом отношении обширных внутренних районов страны и возможных театров военных действий качественным картографическим материалом. Единого государственного органа управления топографическим обеспечением армии и картографирования страны не было. Решение данной проблемы в соответствии с замыслами руководства России стало возможным лишь в царствование императора Павла I.

На седьмой день после вступления на престол, а именно 13 ноября 1796 года, своим именным указом Павел I учредил «Чертёжную его императорского величества». Вскоре вместо Генерального штаба была учреждена «Свита Его Императорского Величества по Квартирмейстерской части». Квартирмейстерская часть оказалась выведенной из состава центрального военного управления и образовала специальное учреждение при особе Е.И.В. В состав свиты входили не только офицеры, но и образованные специалисты унтер-офицерского ранга, именовавшиеся колонновожатыми, они умели ориентироваться на местности, читать карту, рассчитывать марш, приводить полки туда, куда надо и размещать их на поле боя в соответствии с замыслом командующего на сражение (диспозиция). К апрелю 1797 года в Свите состояло 33 офицера и 4 колонновожатых, но к

1808 году корпус офицеров Квартирмейстерской части насчитывал 5 генералов, 39 штаб-офицеров, 62 обер-офицера и 60 колонновожатых (унтер-офицерского ранга). в

последующем число её чинов постепенно возрастало.

В свиту вошла и «Чертёжная ...», куда Павел I приказал передать все дела, карты и планы бывшего Генштаба (более 20 тыс. единиц). В штат Чертёжной определено пять лучших кадетов Сухопутного кадетского корпуса, лично отобранных императором. Они были

произведены в поручики и зачислены в Свиту. Общий надзор за деятельностью Чертёжной осуществлял генерал-адъютант Г. Г. Кушелев.

Менее чем через год, а именно 8 (19) августа 1797 года, Чертёжная преобразована в «Собственное Его Императорского Величества Депо карт». Первым управляющим Депо был назначен инженер-майор Опперман, в последующем генерал-майор и граф, которому предоставлялось право не только требовать по своему усмотрению нужные для Депо сведения, но и привлекать потребное количество исполнителей для решения возложенных

Копия потребы инструментов в Свиту Е.И.В. по Генерал-квартирмейстерской части

Октября 17 дня 1797 года

Астролябия со штатифами в каждую дивизию по одной, да в Депо в С.-Петербург, всего 14. Каждый стоит по 75 рубли, — 1275 рубли; мензулов в каждую дивизию по 2, да в Депо — 4, всего 24, — 1080 рубли; компасов в каждую дивизию по два, да в

Депо — 4, всего 24 — 240 рубли; стёкол копировальных в каждую дивизию по одному, да в Депо два, всего 12 — 180 рубли; камора-обскур в Депо один — 50 рубли; инструмент чертёжный в каждую дивизию по три, да в Депо — 6, всего 432 рубли; цепей

железных в каждую дивизию по 2, да в Депо 4, всего 24 — 120 рубли; ветэрасов для Депо — 4 штуки, всего — 100 рубли; инструменту верстомерных для Депо — два, всего — 100 рубли; магнит для Депо — один, всего — 25 рубли; всего — три тысячи шесть сот два рубли.

Генерал-квартирмейстер барон АРАКЧЕЕВ

на Депо задач. Ниже приведён запрос на комплектование будущего Депо карт.

Чиновникам, состоявшим тогда при Депо, вменялось в обязанность приводить беловые чертежи в надлежащую между собою связь, единообразие и порядок, а также не только сочинять и издавать подробные карты и планы для общественного употребления, но составлять и описания к ним, необходимые для особых соображений. Кроме того, высочайшим указом, обнародованным из Правительствующего Сената 15 сентября 1798 года, повелено было представлять на предварительное рассмотрение Собственного Его

Величества Депо карт топографические, крепостные и всякого рода карты, в военном отношении с целью пресечения злоупотреблений, могущих произойти от напечатания и издания общих и частных планов земель Российской империи.

15 октября 1798 г. при Депо карт была создана особая гравировальная часть в составе восьми лучших в России гравёров-художников того времени с задачей составления и тиражирования новых карт, а в сентябре 1800 года в состав Депо карт вошёл коллектив опытных картографов Географического департамента Кабинета Сената. Депо карт становилось центральным контрольным органом по картографированию страны как в интересах общественного употребления, так и для Военного ведомства, не имеющим, однако, своих съёмочных подразделений. Вначале Депо карт размещалось в нескольких комнатах Зимнего дворца, но уже в 1804 году для него было построено специальное здание на Дворцовой площади.

С созданием Собственного Е.И.В. Депо карт были заложены основы для формирования в составе Военного ведомства государственной службы по картографированию России. С достоверностью можно утверждать что день 8 (19) августа 1797 года, исторически и юридически является датой зарождения Военно-топографической службы Русской армии, поскольку впервые в России был учреждён специальный орган отвечающий за топографическое обеспечение войск, подчинённый непосредственно императору – Депо карт (в последующем: ВТД, ВТЧ, ВТО, ВТУ, в настоящее время - ВТУ ГШ ВС РФ).

Уже к началу 1805 года Собственное Е.И.В. Депо карт выпускает уникальную по своей информационной нагрузке 100-листовую карту Российской империи тиражом 1500 экземпляров, так называемую «двадцативёрстку» – «Подробную карту Российской Империи и близлежащих заграничных владений» в масштабе 1:840 000. Уникальность данной карты определялась её информационной нагрузкой. На карте, кроме населённых пунктов, дорог, лесов и других элементов местности был изображён рельеф методом не только полуперспективы, но и штриховки. К сожалению, карта вскоре была приобретена французской разведкой, приведена к масштабу 1:500 000 и с успехом использовалась неприятелем в кампании 1812 года.

Столистовая карта, как и все без исключения карты в России, создавалась с использованием рекогносцировочных методов съёмок, что не позволяло учитывать количественные характеристики. Отсутствие развитой геодезической сети сильно сказывались на точности карт того периода. Вскоре были предприняты первые опыты по созданию планового обоснования топографических съёмок.

В 1808 году профессор астрономии Московского университета Гольдбах Х. В. и геодезист Депо карт Панснер Л. начали работы по созданию триангуляции в Московской губернии. Углы треугольников измерялись повторительным кругом Борда, для базисных измерений применялась точная копия «перуанского тоаза». Работы велись в Звенигороде,

Рузе, Можайске, Волоколамске, Воскресенске и Верее. В 1809 году геодезистам Теннеру, Панснеру и Досту была поручена «тригонометрическая съёмка» Петербурга и южного берега Финского залива. С 1810 года Гольдбах, уже с другим помощником – Вильдеманом, начал съёмки Москвы. К 1810 году территория, покрытая съёмкой, по площади занимала более 450000 кв. вёрст. Все же значительную часть этого объёма составляли маршрутные съёмки.

Вместе с тем, все выполненные съёмки не могли быть удовлетворительными, поскольку проводились без какого-либо общего плана, без соблюдения единых принципов, по инициативе отдельных организаций и штабов и при отсутствии между ними связи и согласованности. К примеру, в процессе так называемой сводки листов «Пограничной карты с Австрией» возникла коллизия, которая убедила К. И. Оппермана в необходимости разработки единых правил составления карт и планов, а также единых условных знаков. В декабре 1811 г. Опперман доложил военному министру, что разномасштабные исходные материалы, являющиеся результатами и глазомерных, и инструментальных съёмок офицеров Квартирмейстерской части по сути - действия произвольного воображения сочинителя. Кроме того, абсурдность задачи состояла ещё в том, чтобы произвести сводку смежных листов карт с австрийским исходным материалом, созданным в иной системе координат. Безусловно, подобные факты не остались без внимания военно-политического руководства страны.

Князь Волконский П. М., назначенный в 1810 году, на должность управляющего Свиты Е.И.В. по квартирмейстерской части, создаёт центральный аппарат Квартирмейстерской части для повышения эффективности как в работе по оказанию помощи командирам дивизий по выбору позиций, взаимодействию войск, так и их перемещению и обеспечению топографическими данными. Творчески используя опыт своих предшественников – генералов-квартирмейстеров Германа И. И., Аракчеева А. А. и Сухтелена П.К., а также собственный опыт изучения французского генерального штаба в 1808–1810 гг., Волконский П. М. в кратчайшие сроки разработал новое штатное расписание, организовал собственную канцелярию, библиотеку, механические мастерские и военно-учебные заведения. При нем собранная коллекция карт и планов была упорядочена и каталогизирована поручиком А.Я. Сахновским.

Обширный круг обязанностей офицеров Квартирмейстерской части требовал привлечения большого количества квалифицированных специалистов и средств, и это стало насущной задачей, для решения которой требовалось создать новые военно-учебные заведения. Одним из них стало Санкт-Петербургское училище колонновожатых, основанное в 1810 году подполковником Хатовым А. И., а также новое военное учебное заведение в Финляндии, в казённом геймате Геопаньеши Куопиокской губернии, под названием Финляндского топографического корпуса с целью подготовить искусных топографов для рекогносцировки края и для исследования рек, способных к судоходству.

В условиях нарастающей угрозы войны с Францией были предприняты и другие меры по улучшению дел в топографическом обеспечении армии. В 1810 году Общегосударственный картографический орган России – «Собственное Его

Императорского Величества Депо карт» передано в Военное ведомство. По инициативе князя П. М. Волконского офицеры Квартирмейстерской части получили в 1811 году преимущества перед армейскими офицерами в один чин.

Структура и круг обязанностей Депо карт, как органа управления топографическим обеспечением армии и других ведомств империи, в течение почти 15 лет оставались неизменными. 27 января (8 февраля) 1812 года высочайше утверждается новая структура Военного ведомства, в котором Депо карт в качестве «особенного установления» получило название Военное топографическое депо, а через месяц и новый штат в составе 6-и отделений, став военной организацией, продолжающей решать задачи и общегосударственного масштаба. Это позволило в короткие сроки провести обозрения всего Западного пограничного пространства и в целом успешно обеспечить военную компанию в топографическом отношении.

Перед Отечественной войной 1812 года характерной чертой многочисленных приказов, адресованных в Депо карт, и Квартирмейстерскую часть, являлось прямое указание использовать только глазомерные способы съёмок для оперативного получения плана в виде брульона. Глазомерный брульон, снятый наскоро, отражал характер местности и расстояния между важнейшими точками (имея в виду факторы, которые могут повлиять на военные действия). В военное время или во время манёвров к брульонам присоединяли особые записки о качестве дорог, состоянии мостов и переправ, размерах рек, населённости деревень. Сочинение же точнейших карт мы оставим на потом, когда будем иметь более времени и офицеров – писал М. Б. Барклай де Толли.

Однако князь Волконский П. М. в своих донесениях военному министру настаивал на инструментальных способах съёмок и неукоснительно требовал от исполнителей предоставлять ему точные и достоверные сведения. В ноябре 1811 года князем

**Приказ Свиты Е.И.В. по квартирмейстерской части
Ноября месяца 12 дня 1811 года
№ 544**

Усмотрев, что представленный план местечка Мерича, вновь копированный капитаном Брозиным 1-м, без его подписи и с разными недостатками в подробностях противу оригинала, за каковое упущение делаю выговор капитану Брозину 1-му, и притом рекомендую, вообще, оным чинам квартирмейстерской части, чтоб отнюдь не пренебрегали никакими малейшими подробностями в местоположении, как при съёмке топографической, так и при копировании планов и карт, ибо упущение, хотя неважных каких-либо подробностей, может часто повредить успеху целого движения войск и самого сражения. Вследствие сего наблюдать при съёмке и копировании непременно должную верность, избегая произвольных сочинений в ситуации под опасением строжайшего взыскания.

Князь ВОЛКОНСКИЙ

24.971. — Генваря 27. Высочайше утверждённое учреждение Военного Министерства.

Часть I. Образование Военного Министерства.

Глава I. — Общій составъ Военнаго Министерства.

§ 1. Военное Министерство составляется из семи Департаментовъ, изъ Канцеляріи Министра и особенныхъ установлений, ниже сего означенныхъ.

§ 2. По существу дѣлъ, принадлежащихъ къ Военному Министерству, полагаются въ немъ слѣдующіе Департаменты:

1. Департаментъ Артиллерійскій.
2. Департаментъ Инженерный.
3. Департаментъ Инспекторскій.
4. Департаментъ Аудиторіатскій.
5. Департаментъ Комиссаріатскій.
6. Департаментъ Провіантскій.
7. Департаментъ Медицинскій.

§ 3. При Военномъ Министерствѣ учреждаются особенныя установленія:

1. Военный Ученый Комитетъ.
2. Военное Топографическое Депо.
3. Особенная Канцелярія.
4. Типографія.

§ 4. При Военномъ Министрѣ полагаются Дежурные Генералы.

§ 5. Устройство Департаментовъ и Канцелярій, составленіе Совѣта при Министрѣ и общихъ присутствій при Департаментахъ, порядокъ производства дѣлъ, формы письменнаго водства, ревизіи и отчеты опредѣляются общимъ Министерствѣ Учрежденіемъ.

Волконским П. М. по такой важнейшей характеристики топографической карты, как масштаб, впервые директивно была введена классификация карт по масштабному ряду.

На протяжении 1810 г. - первой половины 1811 г. офицерами Свиты была проделана огромная работа по съёмке западного пограничного пространства. Все материалы, поступавшие от начальников

дистанций и групп, концентрировались в Депо Свиты. В основу «Подробной карты границ Российской империи между морями Балтийским и Черным, в 55 листах, с генеральной картой и заглавием», представленной 12 сентября 1811 г. П.М. Волконскому, легли следующие материалы, поступившие из дистанций: полковника Ф.Ф. Довре - военное описание и 6 планов; подполковника П.П. Черкасова - 3 плана; майора В.С. Эбергарда - 17 планов; подполковника В.А. Соснина - 10 планов и полковника П.С. Емельянова - один план. При этом Ф.Ф. Довре сообщал, что поскольку информация была нанесена прямо с материалов, привезённых офицерами, то она не может иначе быть названа как брульоном.

Вместе с тем работы по детальным топографическим съёмкам шли медленно, и к апрелю малочисленный корпус офицеров Квартирмейстерской части смог произвести топографические съёмки

только отдельных участков территорий пограничных и центральных губерний. Чтобы как-то компенсировать пробелы, Волконский в своей записке от апреля 1812 г. предложил немедленно произвести съёмку территории на самых угрожаемых участках от р. Неман до р. Припять с нанесением всех

дорог, переправ, военных позиций, предложений по их искусственному укреплению. Здесь важно отметить, что каждый офицер Квартирмейстерской части, помимо наличия у него навыков специальности топографа, обязан был умело выбирать позицию, в иных случаях принимать меры по руководству к их укреплению. Как собственноручно писал Барклай на донесении Волконского, настаивавшего на инструментальных способах съёмок *«худой тот офицер генерального штаба, который не может по глазомеру и по существующим обстоятельствам, имеющим влияние на военные операции, выбрать выгодную позицию и который не мог бы снять оное по глазомеру»*.

Одной из важнейших задач топографического обеспечения является своевременное доведение имеющейся топогеодезической информации до штабов всех уровней. К примеру: 1 марта 1812 г. Барклай приказывает отослать в армии и корпуса более 300 топографических планов и описаний. Уже через 10 дней весь запрашиваемый материал, в том числе и три походных типографии, ушли в войска.

Военные карты западного пространства, а также копии планов и описаний местоположений, выбранных для военных позиций, были разделены на 4 части. Для 1-й армии предназначались планы всего пространства между Двиной и Днестром до Припяти; для 2-й армии - между Припятью, Днестром и Днестром; для корпуса правого фланга (генерала П.Х. Витгенштейна) - между реками Двиной и Невежей; для корпуса, собранного около Пружан (генерала И. Н. Эссена) - между реками Вилией и Припятью.

Одновременно в период 1810–1812 гг. шло интенсивное пополнение Собственного Е.И.В. Депо карт за счёт материалов, получаемых от военных агентов за границей, и других источников.

**Ноября месяца 22 дня 1811 года
№ 565**

Для единообразия в масштабах при сочинении разных планов и карт предписываем всем чинам квартирмейстерской части принять следующую меру. Масштаб: 50 сажень в дюйме (1:4200) — представляет планы городов со всеми подробностями в кварталах, деревень, сел, планы крепостей и атаки оных. 250 сажень в дюйме (1:21 000) — планы военных позиций с окружною ситуацией на 5 верст. 500 сажень в дюйме (1:42 000) — топографическая карта целого края. 3 версты в дюйме (1:126 000) — семитопографическая карта целого края, изображающая все деревни с показанием числа дворов, все дороги, болота и леса. 15 верст в дюйме (1:630 000) — генеральная карта целого края или государства с показанием всех дорог между городами.

Князь ВОЛКОНСКИЙ

В сентябре 1810 г. М.Б. Барклай де Толли своим зарубежным военным агентам в европейских столицах предписал: «Государю Императору угодно снабдить депо карт всеми полезными и необходимыми воинскими сведениями; почему употребите все способы узнавать о всех важнейших картах, планах, книгах и сочинениях и присылайте ко мне оным реестром, с означением цены, дабы по мере надобности, можно было на покупку оных доставлять к вам деньги». Результат был успешным. Только с 15 по 30 декабря 1810 г. военным министром были переданы генерал-майору К.И. Опперману для секретного хранения в Депо карт 6 томов карт Польши и 1 том карт Шведской Померании, три плана крепостей, разные ландкарты для тайного употребления и другие разные карты с описанием.

Были и особые способы приобретения карт иностранного издания. Так, согласно донесению военного агента в Париже военному министру, экземпляры карты реки Дунай на французском языке «с переводом от слова до слова... доставлен в Депо карт тайным советником Тамарою с прочими, найденными в портфеле бывшего турецкого инженера Кауферта». Ещё ранее, в мае 1810 г., в Депо была передана карта Минской и Могилевской губерний с обозрением дорог и р. Березины.

Одним из наиболее существенных приобретений Депо карт стали карты приграничных рек: Нарева, Немана, Бобра и Буга. Все они в середине мая 1811 г. были посланы военному министру правителем Белостокской области С.А. Щербининым, который затем передал их в Депо.

О том, насколько ценные картографические и иные материалы были собраны в Депо Свиты, свидетельствуют неоднократные запросы военного министра М. Б. Барклая де Толли к П. М. Волконскому о пересылке ему тех или иных материалов. Наиболее

важные из них по приказу императора и вовсе передавались на вечное хранение в Собственное Е.И.В. Депо карт. Так, 12 апреля 1810 г. было передано «Описание Смоленской губернии в 12 томах с атласом».

Одновременно со сбором необходимой информации о театре военных действий руководство Депо, Военного министерства и Квартирмейстерской части активно изучали зарубежный опыт, в том числе и с целью выработки первых российских инструкций,

условных знаков, методических материалов, соответствующих уровню развития наук о Земле.

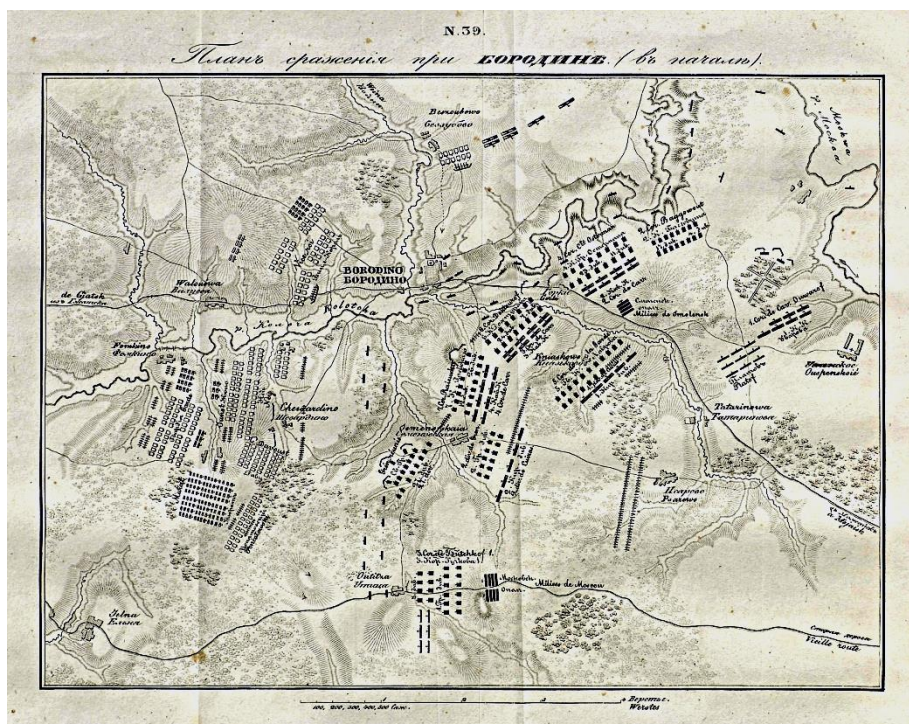
К лету 1812 г. на западной границе России были расположены три русских армии. 1-я Западная армия, самая большая (главнокомандующий – военный министр М. Б. Барклай де Толли; более 120 тысяч при 550 пушках) стояла на перекрёстке дорог на Петербург и Москву, между Вильно (Вильнюсом) и верхним течением реки Неман, занимая линию обороны в 180–200 км. 2-я Западная армия Багратиона (около 45 тысяч при 180–200 пушках) обороняла линию в 100 км южнее 1-й армии. Предполагалось, что она будет закрывать дорогу на Москву и Киев, действуя во фланг армии Наполеона. 3-я Западная армия Тормасова А. П. (около 45 тысяч при 170 орудиях) стояла много южнее, в 200 км от армии Багратиона в районе Луцка на Волыни.

К началу войны штабы этих армий в основном были обеспечены маршрутными, квартирными, этапными и военно-дорожными картами. Самые распространённые на ту пору виды карт, находящиеся на снабжении русской армии, – военно-дорожные и маршрутные. Образцы таких карт сейчас хранятся в Российском государственном военно-историческом архиве. Они изготовлены офицерами Квартирмейстерской части при заблаговременной подготовке территорий, среди которых к Европейскому театру военных действий следует отнести карты различных уездов губерний: Минской (поручика Бруна А.А., 1809 г.); Могилевской и Минской (поручика Бруна А.А., 1810 г.); Минской и Витебской (полковника Вистицкого, 1810 г.); Минской и Волынской (подпоручика Гернгросса Е.А., 1809 г.); Могилевской, Минской и Гродненской (поручика Маркевича, 1810 г.); Гродненской (подпоручика Энегольма, 1810 г.); Виленской (полковника Гавердовского Я.П., 1811 г.), а также военно-топографическое описание реки Днепр и дороги вдоль неё от устья реки Припять до Киева (поручик Згуромали Е.И., 1810 г.); описание дороги от Киева по правому берегу Днепра до устья реки Припять и населённых пунктов вдоль неё (поручика Згуромали Е.И., 1810 г.); карты дорог с описаниями Выборгской, Киевской, Подольской и других губерний, составленные с 1810 по 1812 г. офицерами Квартирмейстерской части майором Гарпе, поручиками Милорадовичем, Гельмом, Богдановичем, Скалоном 2-м, подпоручиками Г.А. Дьяконовым и Турманом. На проведение этих съёмок были отданы соответствующие распоряжения, многие из которых вошли в 21-томное издание материалов Военно-учёного архива, опубликованных к столетнему юбилею Отечественной войны 1812 года.

Следует отметить, что офицер-квартирмейстер имел чрезвычайно широкий круг обязанностей. В военное время он должен был быстро и квалифицированно производить рекогносцировку местности перед фронтом своей армии, составлять топографические планы, давать обоснованные рекомендации, как по передвижению частей, так и по их расквартированию в населённых пунктах, а при отсутствии оных – в полевых лагерях. Это умели офицеры Квартирмейстерской службы, но их было мало. Прямым следствием этого явилось то, что позиции корпусов и дивизий для сражений 1812 года, особенно для Бородинского сражения, командирами выбирались крайне неудачно (без учёта местности, дорожной сети и местных препятствий). Строевые генералы и офицеры могли прекрасно управлять своими частями в бою, но им не хватало умения читать карты и выбирать выгодные позиции. В войну 1812 года существовало до 140 штабов дивизионного, корпусного и армейского уровня. Удавалось выделять по 10–15 человек квартирмейстеров в штабы армий, по 2–3 офицера в корпусные штабы и по 1, редко 2 офицера в дивизионные штабы.

В 1814 году в ознаменование несомненных заслуг в составе Свиты было создано особое учреждение под названием «Гвардейский генеральный штаб» с правами старой гвардии (преимущество в два чина) и с особым отличием на мундире. В него вошли отличнейшие по своим боевым делам штаб- и обер-офицеры Квартирмейстерской части, которые распределялись наравне с другими чинами Свиты Е.И.В. по войскам и съёмкам. Некоторые из высших чинов Квартирмейстерской части за годы войны стали выдающимися военачальниками, например генерал-майор Толь К. Ф., генерал-майор Дибич И. И. и другие.

Бородинское сражение во время Отечественной войны 1812 года между русской и французской армией 26 августа (7 сентября) в 124 км к западу от Москвы прославило доблесть русского оружия. При подготовке сражения командование Русской армии развернуло активную деятельность по топографическому

обеспечению своих войск. В первую очередь была проведена топографическая разведка. Готовясь к сражению с численно превосходящим противником, Кутузов принял все меры к тому, чтобы найти наиболее удобную позицию на пути от Царёво-Займища до Можайска. Для этого были заранее посланы вперёд опытные офицеры-квартирмейстеры.

Избранная позиция защищала основные пути, ведущие к Москве: её фланги не могли быть обойдены, так как они прикрывались: правый фланг – рекой Москвой, а левый – полосой лесов. Позиция возвышалась над впереди лежавшей местностью и давала хороший обзор и возможность обстрела для артиллерии. Реки и овраги, находившиеся впереди фронта, мешали французской армии свободно маневрировать. Равнинная местность допускала, за исключением отдельных участков, ведение пехотой атаки в батальонных колоннах и использование крупных соединений кавалерии. Южная часть позиции имела лесистый, закрытый характер и стесняла действия войск, особенно конницы.

Усиленно готовился к предстоящему генеральному сражению и Наполеон. Подтягивались войска, осматривалось и приводилось в порядок оружие, пополнялись боевые запасы. Перед Бородинским сражением 25 августа (6 сентября) 1812 г. император Наполеон лично произвёл рекогносцировку местности и наметил для атаки центр и левый фланг как наиболее слабые пункты русских позиций.

Наиболее достоверной французской картой Бородинского поля является план военных топографов Пресса, Шеврие и Реньо, исполненный по приказу Наполеона в

сентябре 1812 г., и уменьшенная копия с него, сделанная в Париже в марте 1815 г. Оба документа хранятся в Российском государственном военно-историческом архиве. Этот план отличается большой детализацией показа рельефа, дорог, населённых пунктов, полевых укреплений обеих армий.

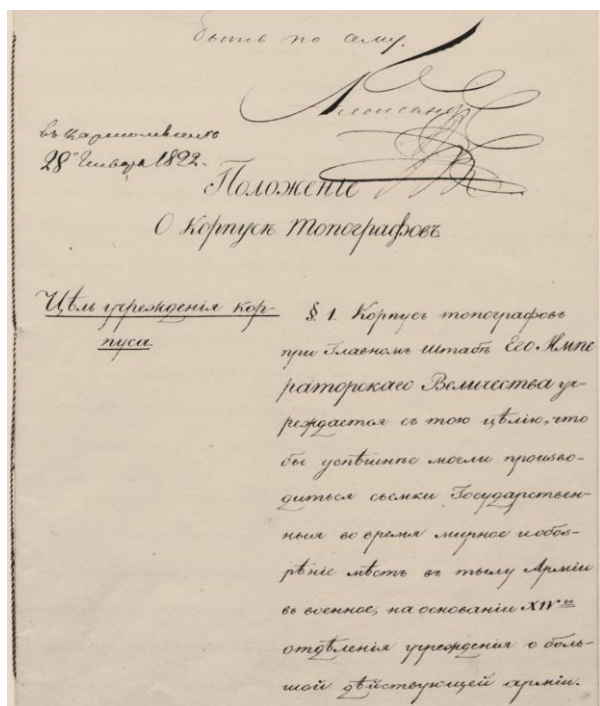

Война 1812 года явились причиной пересмотра отношения к роли топографических карт в военных действиях, а также причиной энергичного развёртывания с 1816 года в России и по всей Европе, топографических съёмок и градусных измерений.

Стала совершенно очевидной необходимость создания специальной службы для решения масштабных задач картографирования страны и прилегающих территорий. Наличие в Главном штабе только органа управления топографическим обеспечением с ограниченными возможностями составления и издания карт - Военного Топографического Депо, формально преобразованного из Депо карт в январе 1812 года, было явно недостаточным для решения масштабных задач по картографированию страны. Универсальные знания офицеров квартирмейстерской части, их малочисленность явно ограничивали возможности проведения общегосударственных геодезических работ, топографических съёмок и производства картографической продукции в интересах армии.

Опыт, приобретённый в ходе боевых действий с армией объединённой Европы, во главе которой стояла самая передовая и имеющая богатый навык сражений, руководимая лучшими полководцами того времени во главе с Наполеоном и его начальником Генерального штаба маршалом Бертье, французская армия, позволил Руководству Русской армии и её молодым, перспективным полководцам и генералам сделать верные выводы из проведённой победоносной компании. Близкое знакомство с устройством

французской и европейских армий, организацией топогеодезической службы в них, анализ причин успехов и неудач крупных военных операций и компаний привели к пересмотру организации устройства руководства Армии и способов ведения боевых действий.

12 декабря 1815 года учреждается Главный штаб, куда согласно закону от 5 мая 1816 года передан и орган управления топографическим обеспечением Русской армии и картографирования страны. Учитывая значение для нужд армии своевременного и качественного обеспечения топографическими картами, начальник Главного штаба князь П. М. Волконский принимает на себя и управление Военно-топографическим депо. Под его руководством разрабатывается положение о Корпусе топографов, которое 28 января (9 февраля) 1822 года учреждается высочайшим указом. При Корпусе одновременно учреждалось и училище топографов с размещением в доме Главного штаба. В

армии официально введена новая специальность – топограф. Спустя четверть века с начала Павловских реформ военная картография, топография и геодезия признаются самостоятельным разделом науки о Земле.

Из Положения О корпусе топографов: «Корпус топографов при Главном штабе Его Императорского Величества учреждается с той целью, чтобы успешнее могли производиться съёмки Государственные во время мирное и обозрение мест в тылу Армии в военное, на основании XIV-го отделения учреждения о большой действующей армии».

Фактически это означало, что впервые в России при Главном штабе создана единая специальная служба, отвечающая не только за своевременное топографическое обеспечение органов управления всех государственных и военных структур, но и качественное картографирование территорий, оставаясь единым центром вплоть до 15 марта 1919 года, когда было принято решение об учреждении Высшего Геодезического управления.

Таким образом, 28 января (9 февраля) 1822 года, день учреждения Корпуса и училища военных топографов, является фактически и юридически датой создания Топографической службы Вооружённых Сил России. Вскоре Военно-топографическая служба России стала занимать одно из ключевых мест, как в сфере подготовки военных кадров, так и в структуре Русской армии в целом.

Учреждение Корпуса топографов, позволило уже к середине XIX века вывести отечественную картографию на одно из первых мест в мире. Этому способствовали не только научный подход к решению грандиозных задач по высокоточному картографированию территорий, но и высочайшая требовательность к уровню подготовки военных топографов, которая продолжалась до 8–12 лет, прежде чем они становились офицерами, всесторонне подготовленными специалистами высочайшего класса, способными решать поставленные задачи в труднодоступных районах с

небольшой командой без контроля со стороны старших начальников, зачастую быть первопроходцами неизведанных территорий.

Военный топограф во время полевых работ обязан не только нанести все элементы местности, отобразить на планшете рельеф и дать их характеристики. Он должен собрать сведения о растительности, грунтах, проходимости троп и дорог, экономических возможностях населения, его национальном составе, жизни и быте, отношении к приезжим, о характере погоды и многом другом, которые очень важны, но не могут быть отмечены на карте. Достоверность этих сведений – это профессиональная честь военного топографа. После окончания полевого периода, который длится до 6 месяцев, он везёт с собой планшет, испещрённый до черноты, журналы наблюдений, дневники описаний и коллекции растений, минералов, рисунки видов местности и встречающихся животных, птиц, насекомых. Получается, что военный топограф – это ещё и художник, чертёжник, геолог, почвовед, ботаник, гидролог, гляциолог, этнограф, экономист, статистик, а в горных районах, непременно, альпинист и метеоролог.

Научный подход к решению грандиозных задач по реформированию Русской армии, обеспечению её в топографическом отношении, основанный на опыте подготовки и ведения боевых действий 1812–1815 годов, позволил за короткое время не только сформировать лучшую в мире целостную систему топогеодезического обеспечения всех силовых структур императорской России, но и создать высокоточную планово-высотную основу для развития крупномасштабных картографических работ как внутри страны, так и прилегающих территорий. Заложенные при её формировании идеи: единый централизованный орган управления, стройная многоуровневая система подготовки кадров, собственная научная и производственная база, успешно развивались в последующие десятилетия в соответствии с развитием наук о Земле, легли в основу новейших методов геоинформационного (топогеодезического и навигационного) обеспечения государственных органов управления всех уровней, силовых структур, высокоточных систем вооружения и техники, остаются актуальными вплоть до настоящего времени.

Литература

1. Бобров И.Н, Филатов В. Н. Роль Отечественной войны 1812 года в становлении и развитии военно-топографической службы в России, Геопрофи, №1, 2012.
Веремеев Ю. Генеральный штаб Русской Армии (Штаб, которого не было), интернет-ресурс.
2. Гейсман П.А. Столетие Военного министерства. 1802–1902. Главный штаб. Исторический очерк. Т. 4., Ч. 1. СПб, 1902.
3. Глушков В. В. История военной картографии в России. VIII — начало XX в. М., 2007.
4. Иминов В.Т. Зарождение и становление Генерального штаба в России. Военно-исторический журнал, №1, 2003.
5. Исторический очерк деятельности Корпуса военных топографов. 1822–1872, СПб., 1872.
6. Лукашевич А. М. Картографические Депо России и их роль в подготовке к войне 1812 г.
7. Рычков С.Ю. Депо карт и квартирмейстерская часть накануне Отечественной войны 1812 года. М., Военно-исторический журнал, № 4, 2006.
8. Рычков С.Ю. Депо карт и российская военная топография в подготовке к войне 1812 года. 2004.